

М. А. Косогорова

ИДЕОФОНЫ И ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В ПУЛАР*

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются два раздела слов в крупном гвинейском идиоме пулар. Первый раздел — это идеофоны, класс слов, очень распространенный в африканских языках. В пулар идеофоны характеризуются рядом черт, впервые описанных в исследовании. Во-первых, идеофоны в пулар имеют не только звукоподражательную природу. Достаточное их количество принадлежит к так называемым иллюстративным лексемам, которые представляют предмет споров во многих языках. Также идеофоны в пулар повсеместно подвержены грамматикализации, размывающей границы этого класса слов: большинство идеофонов являются также полнофункциональными предикатами, атрибутами и другими основными частями речи, образуя словообразовательные гнезда и участвуя в слово- и формообразовании. Интенсификаторы в пулар описаны лучше, чем идеофоны, во многом потому, что представляют собой закрытый класс частотных лексем. Главной их особенностью является жесткая сочетаемость с конкретной лексемой, к которой может присоединяться каждый конкретный интенсификатор. Рассматриваются эти и другие свойства идеофонов и интенсификаторов в пулар и анализируется соотношение этих двух классов слов с точки зрения их общности и различий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пулар, идеофоны, интенсификаторы, грамматикализация, дискурс

УДК 811.4

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-131-140

КОСОГОРОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — к.филол.н., в.н.с., кафедра африканистики, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет; н. с., Институт языкознания РАН (Россия, Москва).

E-mail: maria.kosogorova@gmail.com

* Статья выполнена при поддержке проекта РНФ № 17-78-20071.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ИСТОЧНИКИ

Предлагается анализ систем идеофонов и интенсификаторов в идиоме пулар Фута-Джаллон, а также их сопоставление с целью выяснить принципиальные различия.

Идиом пулар — это часть макроязыка фула (макроязык также известен в литературе как пулар-фульфульде по двум основным самоназваниям идиомов), относящегося к атлантической семье макросемьи нигер-конго. Ареал пулар ограничен нагорьем Фута-Джаллон (Гвинея) и прилегающими территориями. В Гвинее пулар используется в качестве родного примерно 2,5 млн носителей, и еще около миллиона говорят на нем в соседних странах. К тому же высокий социальный статус делает его вторым языком межэтнического общения в Гвинее, увеличивая число говорящих.

Интенсификаторы и идеофоны существуют во всех идиомах фула (их около 20, разных по масштабу и социолингвистическому статусу, подробные описания существуют не для всех), но мы используем исключительно данные пулар, поскольку предположительно состав идеофонов и интенсификаторов может варьироваться в зависимости от контактной, социолингвистической и диалектологической ситуации в каждом конкретном идиоме и делать обобщенные выводы по нескольким идиомам кажется нелогичным, а для анализа всех идиомов данных недостаточно. Диалектологические и контактные исследования интенсификаторов и идеофонов ни в пулар, ни в других идиомах фула не проводились, но они, без сомнения, представляют значительный интерес.

При анализе помимо типологической литературы, перечисленной в обзорах ниже, использован ряд источников языковых данных. В первую очередь, это корпус пулар (<http://corpuspulaar.somee.com/>), собранный и глоссированный автором из полевых транскрибированных текстов экспедиции 2010 г. и более поздних, полученных в ходе работы с носителями. Объем представленного корпуса на момент сбора информации составляет около 20 000 словоупотреблений, объем корпуса без разметки, не представленного онлайн, — примерно 60 000 словоупотреблений. В качестве дополнительных источников информации использованы словари пулар (Зубко 1980; Zoubko 1995; Bettison 2006), грамматика пулар (Diallo 2000), а также учебник-описание (Evans 1996).

Структура и подход. Статья состоит из четырех частей. В первой части постулируется факт наличия идеофонов и интенсификаторов в пулар, согласно основным типологическим определениям. Вторая посвящена структуре и функциям идеофонов пулар в типологической перспективе. В третьей более подробно рассматривается явление интенсификаторов пулар в типологической перспективе. Четвертая посвящена сопоставительному анализу сфер употребления интенсификаторов и идеофонов и вопросу их соотношения и разграничения в языке.

При выборе типологической литературы, обосновывающей данные пулар, основной упор делался на литературу по африканским языкам и общетипологические обзоры, хотя литература по языкам других ареалов также принималась во внимание.

О СУЩЕСТВОВАНИИ ИДЕОФОНОВ И ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В ПУЛАР

Существование класса идеофонов в пулар (1) не вызывает сомнений. Согласно классическому определению (Doke 1935: 118), идеофон — это «яркое представление идеи в звуке, <...> которое описывает предикат, количество или наречие с точки зрения образа действия, цвета, звука, запаха, действия, состояния или интенсивности» (Dingemanse 2012: 655), рассматривает их как «маркированные слова, описывающие сенсорные образы».

(1)

pii-hun ko wad-i kelen-kelen-kelen-kelen
вещь-sgKUN REL делать-ACT.PFV.w IDEO

‘Вещь, которая делает динь-динь-динь’.

В словарях (Зубко 1980; Zoubko 1995; Bettison 2006) примеров звукоподражаний практически нет. В корпусе пулар (<http://corpuspulaar.somee.com/>), а также неопубликованная его часть) такие примеры присутствуют, так как он состоит из транскрибированных текстов, однако их также очень мало (15 штук на ~15 000 словоупотреблений). В описаниях идеофоны как класс также отсутствуют. Однако, как будет показано далее, идеофоны в пулар уместнее не ограничивать исключительно звукоподражаниями, поскольку существует достаточное количество других лексем, описывающих сенсорные образы, но при этом звукоподражаниями не являющихся.

Во всех доступных описаниях пулар (Diallo 2000; Evans 1996) (как и пулар-фульфульде) в разной степени фигурирует явление интенсификатора (2). «Интенсификаторы — это полуавтономные лексические частицы, которые сопровождают лексему, чтобы усилить ее значение» (Diallo 2000: 24). Во всех описаниях список интенсификаторов сопровождается точным списком лексем, с которыми сочетается каждый интенсификатор.

(2) Пример использования интенсификатора в контексте

ndiy-an wul-Ø-dan kat
вода-sgDAM быть.тёплым-ACT.PFV-sgDAM INT.тёплый

‘очень теплая вода’

Отметим предварительно, что пересечений в описаниях классов идеофонов и интенсификаторов в пулар не выявлено, возможно, из-за фактического отсутствия описания идеофонов.

ИДЕОФОНЫ В ПУЛАР

Специальные работы или разделы грамматик, посвященные идеофонам в пулар, отсутствуют. Это связано, вероятнее всего, с чрезвычайной открытостью системы идеофонов: звукоподражанием (один из типов идеофонов) может стать любой звук, и в какой момент он становится частью системы языка — формальный вопрос, на который невозможно дать однозначного ответа.

В работе (Bodomo 2006) опубликованы типологические свойства идеофонов в языках мира. Ниже приводится этот список применительно к пулар.

— Присутствуют характерные фонологические свойства и процессы. Для пулар это свойство верно. Идеофонам пулар присуща исключительная, кроме определенного артикля и недавних заимствований, способность нарушать стандартную открытую финаль и стандартную структуру слова CV/CVV. В случае идеофонов речь чаще всего идет о *закрытых* финалях в словоформе: *boloŋ* ‘калебаса с длинным горлом’. Также встречаются нехарактерные для языка в целом кластеры согласных: *barw* ‘дрожь’.

— Отсутствует аффиксация. В пулар это свойство не воплощается. Идеофоны в пулар повсеместно подвержены грамматикализации, включаясь тем самым в другие части речи, и уже в этом качестве попадая в словари. Тем не менее в рамках нашего исследования очевидно грамматикализованные идеофоны мы учитываем в статистике. Так, имена всегда имеют хотя бы один аффикс (*bombolii-re* ‘сильный дождь-sgNDE’), предикаты и атрибуты — тоже (*suus-a* ‘нюхать-ACT.PFVw’). Аффиксы отсутствуют лишь в звукоподражаниях.

— Не могут быть синтаксически модифицированы. В случае пулар верно лишь для звукоподражаний, коих немного. Остальные идеофоны могут менять, например, класс при согласовании. Этот пункт связан с присутствием аффиксации.

— Для них отсутствуют гипонимы. В пулар не воплощается. Про звукоподражания это можно утверждать, но про основные идеофоны — нет: как только идеофон грамматикализуется, например, в существительное, он встраивается в семантическую иерархию и получает гиперонимы и гипонимы в случае теоретической возможности их наличия.

— Большинство из них звукоподражательны. При анализе нам встретилось 56 безусловных¹ случаев идеофонов, из которых лишь пять — чистые звукоподражания, 29 — грамматикализованные звукоподражания и 22 не являются ими совсем (о так называемых иллюстративных лексемах см. подробнее далее).

— Характерная черта — редупликация (по: /Dingemanse 2015/). Отчасти воплощается и в пулар (*patepate* ‘пятна’), но в целом редупликация регулярно встречается и не в идеофонах, а большинство идеофонов все же не демонстрируют редупликации.

Д. Вестерманн предположил, что идеофоны — это не только прямые звукоподражания, но и иллюстративные лексемы, созданные другим способом, и продемонстрировал свою систему «правил» образования таких лексем (Westermann 1927: 328), созданную для эве. Для пулар неактуально описание тонов, поэтому ниже приведем ее в сокращении:

— краткий гласный, светлый гласный (i, e, ε), глухой согласный -> легкий, тонкий, жесткий, высокий, тонкий, светлый, энергичный: *depp*⁻² ‘плоский’; *bet*- ‘чистый, опрятный’;

— долгий гласный, темный гласный (u, o, ə), звонкий согласный -> густой, тяжелый, темный, толстый, мягкий, медленный: *talla* ‘катить по земле’; *jolt*- ‘низкий’, *wela* ‘быть хорошим’.

Как следует из языковых данных, при адаптации данной системы для пулар тип гласного превалирует над его долготой (которая также регулируется морфофонематическими правилами), и они вместе доминируют над долготой согласного (для которой эти правила строже). Также нет разделения на открытый/закрытый гласный, но есть звук [a], который относится ко второму списку.

Эта система, если принять ее как истинную и включить иллюстративные лексемы в состав идеофонов, расширяет список идеофонов до огромных пределов, ограниченных весьма условно. В пулар к этим лексемам можно без сомнения отнести следующие группы:

— имена и предикаты (включая причастия, хотя первичное причастие в качестве иллюстративной лексемы нам не встречалось), являющиеся не заимствованными, квалификативами и характеризующиеся закрытой финалью основы;

— довольно большую часть адъективов; адъективы в пулар — это немногочисленный раздел, обособленный в морфонологическом плане. Для него в целом нехарактерны заимствования, но характерна нестандартная, «идеофонная» структура основы, что дает основания предполагать иллюстративную природу основного количества лексем этого класса.

Однако преждевременно было бы включать иллюстративные лексемы в состав

¹ Довольно сложно провести границу там, где идеофон перестает быть идеофоном и окончательно попадает в другой класс слов, особенно если иметь в виду, что они бывают не только звукоподражательной природы. В исследовании границы определения идеофона максимально расширены, но все же, например, вторая производная грамматикализованного идеофона уже не включается в языковые данные. Также определенно можно сказать, что если лексема, являющаяся по своей природе грамматикализованным идеофоном, имеет несколько значений, среди которых исконное, иллюстративное или звукоподражательное, не занимает основной позиции, то такая лексема уже не может считаться идеофоном.

² Здесь и далее усеченная форма приводится для адъективов, у которых нет условной начальной формы, выбранной из 25 классов.

идеофонов, основываясь лишь на работе Вестерманна, хотя данные пулар в целом подтверждают такое спорное для многих языков решение. Для получения дополнительных данных были проанализированы другие работы, в которых, во-первых, обнаружались более обтекаемые формулировки, позволяющие включать как звукоподражательные, так и иллюстративные лексемы в состав идеофонов: «Идеофоны — это сенсорные слова, значение которых можно предположить» (Dingemanse 2015: 947).

Также указывается, что «очень сомнительно, что какой-либо африканский язык имеет хотя бы десять процентов идеофонов, происходящих от нелингвистических звуков» (Samarin 1965: 119) и что идеофоны, без сомнения, квалификативы, что косвенно подтверждает теорию Вестерманна. Дингеманс утверждает, что идеофоны используют разные типы иконичности, имея в виду иллюстративность не только звуковую, но и прочие типы чувственного восприятия (Dingemanse 2013).

В работе (Реш 1886) на материале языков га (gaaa1244) и твии (twii1234) подчеркивается, что даже изначально звукоподражательные идеофоны способны образовывать словообразовательные гнезда. В пулар это явление весьма распространено и позволяет образовывать практически любые части речи от первичных идеофонов любой этиологии, как показано в (3) со звукоподражательным идеофоном. Отметим, что в этом примере проиллюстрированы редупликация и фонетическое выравнивание основы.

(3)

tipp-a ‘ставить ногу’

teppe-re NDE ‘пятка’

teptep-ol NGOL ‘задник’

tipp-it-a ‘стаптывать задник’³

Семантически идеофоны в пулар можно разделить на следующие подклассы (адаптирована система, созданная для баскского языка, приведенная в: /Ibarretxe-Antuñano 2017: 10/):

1. События и действия

- a. Общение: *jurjurnoo* ‘шептать’
- b. Звук: *sintina* ‘выливать по каплям’
- c. Крик животного: *hija* ‘ржать’
- d. Поглощение пищи: *yaikka* ‘грызть с хрустом’
- e. Разрушение: *buddet* ‘шум, издаваемый чем-то, разрываемым с силой’
- f. Удар: *dampa* ‘бить ногой’
- g. Функции тела: *ta'a* ‘биться (о сердце)’
- h. Разное: *digidaganoo* ‘шататься’

1. Животные

- a. Насекомые: *gildüigi* ‘насекомые-паразиты’
- b. Птицы: *killikowal* ‘птица, похожая на голубя’
- c. Прочие: *bilibiliiru* ‘летучая мышь’
- 2. Погода: *waanjoo* ‘хлестать (о ливне)’
- 3. Музыкальные инструменты: *hummbaldu* ‘музыкальный инструмент’
- 4. Физические характеристики: *njan-* ‘большой’
- 5. Пейоративы: *wagg-* ‘молодой, незрелый’

Резюмируя явление идеофонов в пулар, можно сказать, что они:

— могут принадлежать к разным лексическим классам, своего, за исключением чистых звукоподражаний, не образуют (хотя и их можно отнести к наречиям), достигают этого за счет исключительной продуктивности в словообразовании и формообразовании, что не является характерным свойством идеофонов в языках мира;

³ Образовано с помощью репетитивного суффикса *-it-*.

— звукоподражания составляют примерно половину идеофонов, но чистых звукоподражаний среди них мало, остальные — грамматикализованные. Вторая половина группы идеофонов — так называемые иллюстративные лексемы, образованные по условным «правилам иллюстративности», принятым в языке. Они создают идеофоны на основе других способов чувственного восприятия, нежели слуховое, и это нехарактерное подмножество для идеофонов: во многих других языках мира правила для вербализации подобных сенсорных образов не являются общепринятыми, и границы этой группы установить крайне сложно. В пулар возможно это сделать;

— многие выполняют функцию добавочных к основному значению предиката/объекта квалификативов (*futtina* ‘ронять с грохотом’); остальные дескриптивны (*puufirgal* ‘кузнечные меха’);

— имеют характерную структуру лексемы, как с точки зрения фонетики, так и с точки зрения редупликации, что помогает отличить их от лексем другой этологии, при том что собственного класса слов они не образуют.

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В ПУЛАР

Отметим, что интенсификаторами мы называем не эмфатические рефлексивы, которые описываются этим термином в ряде работ (Moravcsik 1972; Лютикова 2002; König, Gast 2006). Эмфатические рефлексивы в пулар присутствуют в виде *hoore mun* ‘голова его’, но не являются объектом нашего исследования.

Для определения интенсификаторов можно воспользоваться классическим определением (Labov 1984: 48): «Интенсивность выражается обширным и разнообразным набором средств, от наиболее периферийных просодических вариативностей до наиболее центральных грамматических категорий». В работе (Zellemayer 1991: 44) интенсификаторы классифицируются на следующие группы: наречия степени (*boni pelek* ‘плохой хуже некуда’) и выделения (*fanaa bew* ‘точно вовремя’), квантификаторы (*hulbinoo jey* ‘страшный до жути’) и квалификаторы (*diwndi ger* ‘трястись как осиновый лист’). Такая классификация, примененная к данным пулар, однозначно учитывает все существующие интенсификаторы и вполне может быть использована для идиома.

В работе (Athanasidou 2007: 556) обосновывается тезис о наличии интенсификаторов у атрибутов (в роли квантификаторов, например *feeti fen* ‘тупой как пробка’) и у предикатов (в роли квалификаторов, например *fusi pos* ‘разбился вдребезги’). Это же утверждение верно для интенсификаторов пулар. Отмечается, что существуют всего два интенсификатора, способных присоединяться к существительным: *jemma ndindon* ‘глухая ночь’ и *nyalorma teddan* ‘середь бела дня’ (Diallo 2000: 25). Остальные же действительно сочетаются с атрибутами и в большей степени с предикатами. Уточним, что в данном случае атрибутами являются не столько прилагательные, сколько причастия. Ввиду отсутствия большого количества прилагательных в идиоме их функция закономерно и полноценно выполняется причастиями, в том числе и для присоединения интенсификаторов.

В отличие от идеофонов, интенсификаторы в той или иной мере присутствуют во всех описаниях и словарях пулар, а также в корпусе. В отличие от идеофонов, количество интенсификаторов ограничено, так как они непродуктивны. По своим свойствам интенсификаторы более всего похожи на наречия (коими они и называются в ряде работ).

В результате анализа всех возможных источников нам встретилось 279 различных интенсификаторов, из них по всем источникам совпадают 29, при этом число употреблений каждого интенсификатора в корпусе — не менее восьми раз, что свидетельствует об устойчивости этой системы.

Во всех источниках, кроме, закономерно, корпуса, интенсификаторы приводятся списком, выглядящим примерно следующим образом (Зубко 1980: 596):

muruk [FJ] — *tunca*;

ner [FJ] — *daata*.

В данном случае левое слово из пары — это интенсификатор, а правое — его обязательная пара. Как уже упоминалось, интенсификаторы в пулар имеют значительное сходство с наречиями, но отличаются от них тем, что способны создавать пару лишь с одной конкретной лексемой. Так, *doga* ‘бежать’ — единственно доступная пара для интенсификатора *korr* ‘быстрее ветра’, а прилагательное *bal-* ‘черный’ — для интенсификатора *mir* ‘как ночь’. При этом интенсификатор может присоединяться к любой форме «своей» лексемы, но не является обязательным ее дополнением.

Интенсификаторы схожи с идеофонами в том, что обладают характерной фонетической формой: 62 лексемы — односложные с закрытым слогом (*feni fus* ‘врать как сивый мерин’). Остальные — двусложные, также с закрытой финалью (*hec-lamas* ‘новый с иголки’). Идеофоны в этом аспекте демонстрируют большую свободу, но исключительно за счет того, что подвержены словоизменению и аффиксации. Если проанализировать звукоподражания и основы аффиксированных идеофонов, то оказывается, что для идеофонов и интенсификаторов применимы одинаковые фонетические ограничения.

Также за редчайшим исключением (например, *foygiti foyen* ‘легкий как перышко’) двусложные интенсификаторы в пулар демонстрируют вокалическое выравнивание (*tunca muruk* ‘раздавить в порошок’).

И наконец, приведем важные типологические замечания, применимые к системе интенсификаторов в пулар. Во-первых, согласно (Van Dijk 1979), с точки зрения дискурса интенсификаторы служат для повышения релевантности своего основного элемента. Действительно, неинтенсифицированный предикат несет гораздо меньше дискурсивной релевантности, чем предикат в том же контексте, но снабженный интенсификатором.

Во-вторых, пулар вполне иллюстрирует данные (Chafe 1984) о том, что интенсификаторы сами по себе не являются маркерами письменного/устного дискурса: в современном языке они встречаются в равной степени в обоих модусах, как в транскрибированном корпусе устных текстов, так и в источниках заведомо письменного происхождения.

О СООТНОШЕНИИ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ И ИДЕОФОНОВ

При анализе интенсификаторов и идеофонов в пулар был отмечен ряд пересекающихся черт этих классов:

— часть интенсификаторов — чистые звукоподражания: *haari tef* ‘наевшийся до отвала’, *deppi raw* ‘шлепнуться на попу с размаху’, *wela yem* ‘вкусный аж пальчики оближешь’ и др.;

— другая часть интенсификаторов могла бы считаться идеофонами иллюстративной природы: *benndi mor* ‘полностью спелый’, *fayi fas* ‘жирный как боров’ и др.;

— часть идеофонов, а конкретно те, которые являются чистыми звукоподражаниями, полностью подходят под описание квалификатива/квантификатива (*Wureere nden no wadi don* ‘Тот котелок, который делает «дон-н»’).

Также в работе (Samarin 1970) для языка волоф, являющегося ближайшим родственником пулар, указывается, что часть идеофонов находится в регулярной коллокации с определенными

лексемами. И хотя для пулар таких коллокаций в числе идеофонов не выявлено, это еще раз указывает на их схожую природу.

Таким образом, возникает гипотеза о частичном совпадении этих классов. Во-первых, похожая фонетическая структура и сходные функции интенсификаторов и части идеофонов служат аргументами в пользу того, что идеофоны представляют собой подкласс интенсификаторов. Эта теория разбивается о другие основополагающие свойства всех идеофонов, а именно о возможность идеофонов принимать флексии, менять лексический класс и создавать словообразовательные гнезда. Также против этого свидетельствует возможность идеофонов сочетаться с разными лексемами.

Во-вторых, сходная с идеофонами фонетическая структура и возможная иллюстративная природа части интенсификаторов указывает на возможность считать интенсификаторы подклассом идеофонов. В качестве контраргументов этого предположения можно указать строгую сочетаемость и отсутствие словоизменения во всех интенсификаторах, что делает их родство с идеофонами невозможным.

Таким образом, соотношение интенсификаторов и идеофонов можно представить в виде схемы, приведенной на рисунке. Пунктирной линией на нем отмечена область интенсификаторов, а линией «точка-тире» — область идеофонов.

Рис. Соотношение интенсификаторов и идеофонов

Таким образом, идеофоны и интенсификаторы в пулар могли бы быть единым классом с разными свойствами, если бы не их жесткое разграничение по контексту, что, заметим, не является основным свойством интенсификаторов вообще, но оказалось ключевым для их отделения от идеофонов. Вероятно, при появлении звукоподражания или иллюстратива в языке такая лексема может двигаться либо в сторону грамматикализации, становясь тем самым идеофоном, либо в сторону более жесткого контекста и соответственно интенсификаторов. Интенсификаторами в этом случае становятся более «объективные» формы, принятые в языке как отдельный класс и употребляемые повсеместно и одинаково. Идеофоны же в этом аспекте более гибки и субъективны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Зубко Г. В. Фула-русско-французский словарь. М., 1980.
- Лютикова Е. А. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М., 2002.
- Athanasiadou A. On the Subjectivity of Intensifiers // *Language Sciences*. 2007. № 29. P. 554–565.
- Barrie E. *Teaching grammar of Pular*. Christian Reformed World Missions, 1996.
- Bettison Jim & Karen. *Dictionnaire Pular-Français*. 2 éd. Labé, 2006.
- Bodomo A. The Structure of Ideophones in African and Asian Languages: the Case of Dagaare and Cantonese // *Selected Proceedings of the 35th Annual Conference on African Linguistics* / ed. J. Mugane et al. Somerville, MA, 2006. P. 203–213.
- Chafe W. L. Linguistic Differences Produced by Differences between Speech and Writing // *Literacy, Language and Learning: The Nature and Consequences of Reading and Writing* / eds. D. R. Olson, N. Torrance, A. Hildyard. Cambridge, 1985. P. 105–123.
- Diallo A. *Grammaire Descriptive du pular du Fuuta Jalloo (Guinée)*. Frankfurt am Main, 2000. (Schriften zur Afrikanistik, 3).
- Dingemans M. Advances in the Cross-Linguistic Study of Ideophones // *Language and Linguistics Compass*. 2012. Vol. 6 (10). P. 654–672.
- Dingemans M. Ideophones and Gesture in Everyday Speech // *Gesture*. 2013. Vol. 13 (2). P. 143–165.
- Dingemans M. Ideophones and Reduplication // *Studies in Language*. 2015. Vol. 39 (4). P. 946–970.
- Dingemans M. Redrawing the Margins of Language: Lessons from Research on Ideophones // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2018. Vol. 3 (1). P. 1–30.
- Doke C. M. *Bantu Linguistic Terminology*. New York, 1935.
- Ibarretxe-Antuñano I. Basque Ideophones from a Typological Perspective // *Canadian Journal of Linguistics*. 2017. Vol. 62 (2). P. 1–25.
- König E. & Gast V. Focused Assertion of Identity: A Typology of Intensifiers // *Linguistic Typology*. 2006. № 10. P. 223–276.
- Labov W. *Intensity // Meaning, Form and Use in Context: Linguistic Applications* / ed. D. Shiffman. Washington DC, 1984. P. 43–70.
- Moravcsik E. Some Cross-linguistic Generalizations about Intensifier Constructions // *Chicago Linguistic Society*. 1972. № 8. P. 271–277.
- Peck H. T. Onomatopoeia in Some West African Languages // *The American Journal of Phonology*. 1886. Vol. 7 (4). P. 489–495.
- Samarin W. J. Perspective on African Ideophones // *African Studies*. 1965. Vol. 24 (2). P. 117–121.
- Samarin W. J. Field Procedures in Ideophone Research // *Journal of African Languages*. 1970. № 12. P. 130–168.
- Van Dijk T. A. Relevance Assignment in Discourse Comprehension // *Discourse Processes*. 1979. № 2. P. 113–127.
- Westermann D. H. *Laut, Ton und Sinn in westafrikanischen Sprachen* // *Festschrift Meinhof* / ed. F. Boas. Hamburg, 1927. P. 315–328.
- Zellemayer M. Intensifiers in Hebrew and English // *Journal of Pragmatics*. 1991. № 15. P. 43–58.
- Zoubko G. *Dictionnaire peul-français*. Osaka, 1996.

IDEOPHONES AND INTENSIFIERS IN PULAR

A B S T R A C T. The article discusses two word classes in Pular, one of the major languages of Guinea. The first part of the article deals with ideophones, which is a common word class in African languages. In Pular it has a number of characteristic features, revealed in the research. Firstly, Pular ideophones are not solely of the onomatopoeic origin, but can also be of the sensory imagery origin, as it is called by some researchers, which is based on other senses than hearing. The sensory imagery theory is widely discussed in the context of other languages, but in Pular it seems to be very adequate. Secondly, Pular ideophones are mostly grammaticalized, thus becoming other parts of speech. Some of them are, for instance, fully functional predicates and attributes. The second part of the article deals with intensifiers, which is a well-described word class in Pular, mainly because it contains a strictly limited number of widespread lexemes. Its main feature is the strict concordance of each intensifier with only one main lexeme to which it can be attached. The third part of the article presents a comparison of these two word classes and their features, deciding whether they can act as a single word class or not.

KEY WORDS: Pular, ideophones, intensifiers, discourse, grammaticalization

MARIA A. KOSOGOROVA — PhD, leading researcher, Moscow State University; researcher, Institute of Linguistics RAS (Russia, Moscow)

E-mail: maria.kosogorova@gmail.com